

УДК 261.7(470.314)

М. Я. Феготова
П. В. Попов

К истории возобновления богослужебной жизни в Успенском Кафедральном соборе города Владимира в военные и послевоенные годы

В данной статье рассмотрена тема открытия и возобновления богослужебной жизни в главной святыне Владимирской земли – Успенском кафедральном соборе. На основании архивных источников авторы прослеживают основные механизмы взаимоотношений Государства и Церкви на общероссийском и региональном уровнях в указанный период: методы воздействия, выстраивания и регулирования отношений. Рассмотрена роль личности в локальной истории на примере деятельности архиепископа Онисима (Фестинатова). Поднят вопрос сохранения историко-культурного наследия ресурсами Русской Православной Церкви в военный и послевоенный периоды.

Ключевые слова: Успенский собор, Церковь, государство, взаимоотношения, локальная история, Великая Отечественная война.

В тяжелейших условиях Великой Отечественной войны многие люди черпали силы и находили утешение в религии. Русская Православная Церковь призывала к терпению, смирению и единству. Во многом благодаря этому православие получает определённые свободы, которые выразились, в частности, в открытии храмов.

Ещё в 1920-е годы основная святыня древней Владимирской земли – Успенский собор был отдан в ведение Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). Имущество и сами здания не могли более принадлежать Церкви и верующему народу. Власть могла по праву заведовать церковным имуществом. Так в соборе были вскрыты мощи святых угодников Божиих благоверных князей Андрея Боголюбского, Глеба и Георгия.

В 1923 году был собран 1-й Владимирский обновленческий епархиальный съезд духовенства и мирян. Съезд постановил одобрить кампанию по вскрытию мощей и решил изъять мощи из мест их церковного хранения и почитания и передать для музейного использования в Успенском соборе. Кроме этого, съезд постановил в первую очередь «закрыть храмы историко-археологического и художественного значения через местную власть и в срочном порядке передать их в учреждение Главмузея, как памятники исторического прошлого». Вскоре на канонической территории Владимирской епархии возникли общины «обновленцев» и произошло перезаключение сделки на пользование церковным имуществом и храмами. Раскольнические группировки повели ожесточенную борьбу против Церкви и ее институтов. 23 апреля 1924 года Успенский собор

был передан по договору «обновленческому» приходу во главе с протоиереем А.Е. Знаменским. В связи с передачей Успенского собора Георгиевский придел остался в полном подчинении музея для организации в нем экспозиции. В 1924 году было положено основание Музею Церковных Древностей, занявшему позднейшие пристройки Успенского собора.

26 марта 1926 года Владимирский Губернский Исполнительный Комитет (ГИК) вынес решение – договор с общиной «обновленцев» расторгнуть и собор передать музею. В 1927 году собор был окончательно закрыт для богослужения.

Одной из функций музея стало проведение атеистической работы. В 1930 году в Георгиевском приделе Успенского собора создали антирелигиозный отдел Владимирского музея, которому и передали мощи князей Андрея Боголюбского, Глеба и Георгия, а также мученика Авраамия Болгарского.

В 1931 году было отмечено катастрофическое состояние фресок, были утрачены металлические части ансамбля Успенского собора (переданы в лом 2 пушки, находившиеся около собора, колокол, решетки из собора, колокольни, ограда, чугунные плиты собора). В 1936 году колокольню Осоевиахим оборудовал под парашютную вышку, в сентябре того же года снесли каменную лестницу у западной стороны Успенского собора. В 1938 году в соборе была создана антирелигиозная выставка.

Так, на протяжении 15 лет собор был закрыт, богослужения в нём не проводились.

Поэтому особенно радостным событием для Русской Православной Церкви стало возвращение кафедрального Успенского собора в 1944 году верующим. Ответом на запрос Ивановского областного совета по вопросу возобновления службы в Успенском соборе председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпов дал свой ответ, зафиксированный 15 марта 1944 года: «1. Сообщаю Вам, что Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР постановлением от 5 февраля 1944 года разрешил открыть Успенский собор, согласно представлению Облисполкома по заявлению группы верующих; 2. Решение Совета об открытии Успенского собора одобрено СНК СССР (распоряжение СНК СССР № 5474-рс от 11 марта 1944 г.). Комитет по делам архитектуры при СНК СССР в целях сохранения от порчи ценнейших фресок А. Рублёва, считает, что богослужение в древнейшей части собора XII века может производиться только в летнее время. Круглый год совершать богослужение можно только в пристройке к собору, в бывшем Георгиевском приделе» [5, л. 5, 5 об.; 6, л. 6].

Собор был возвращен властями согласно договору, где было предписано проведение за счёт средств Церкви комплекса неотложных ремонтно-восстановительных работ. Картина представляла собой достаточно плачевный вид, так как в период владения церковной собственностью музеем и управлением культуры с 1926 по 1944 годы привели белокаменный памятник в аварийное состояние. 4 апреля 1944 года настоятель Успенского собора священник Сергей Фестинатов (будущий владыка Онисим) и староста собора Воронин получили ключи и вместе с директором музея Екатериной Киселевой зашли в храм. Они были огорчены представшим перед ними зрелищем. Архиепископ Онисим (Фестинатов) вспоминал как они – церковные люди, «были поражены необычайной загрязненностью пола, стен, алтарей, иконостаса. Все стены собора были покрыты пылью, паути-

ной, местами льдом, даже фресковая живопись подверглась местами обледенению и представляла печальный заброшенный вид. Было больно до слез видеть нашу общерусскую Святыню в таком жалком состоянии и с разбитыми окнами» [3, л. 2].

В.А. Лебедев в дни празднования 25-летия Архиерейской хиротонии архиепископа Онисима вспоминал эти минуты: «Наружный вид собора был жалким: он почернел, штукатурка отвалилась, стены прорастали травой. Крыша прохудилась, в храм попадал дождь и снег, проникали птицы, загрязняя церковную утварь. Много пострадал храм и от злонамеренных людей, разрушивших и осквернивших его. От сырости значительно пострадала фресковая живопись Рублева.» «Я, – рассказывал архиепископ Онисим, – зная собор с детства, видевший его красоту, буквально заплакал при виде этой печальной картины и дал себе Ганнибалову клятву во что бы то ни стало восстановить его былую красоту и величие» [2, л.2].

Во время собрания верующих Владыка призвал «запущенный, обесцещенный и загрязненный» Собор привести в должное состояние, очистить его от пыли, грязи и нечистот. Ко времени празднования Благовещения Успенский собор был приведен в достойное состояние, окна его были застеклены. Мощи святых угодников Божиих, Владимирских чудотворцев были облачены в приличествующие их положению одежды. Вечером 7 апреля 1944 года было совершено освящение Собора, где впоследствии была возобновлена богослужбная жизнь.

Владимирским горисполкомом была создана комиссия, которая детально изучила Собор и составила акт, в котором указала дефекты и определила сроки для их устранения – 1944-45гг. В 1945 году комиссия, в состав которой входили академик И.Э. Грабарь, профессор Н.П. Сычев, констатировали факт о тяжелом состоянии фресковой стенописи Собора [4, л.2].

С 1946 по 1948 годы были произведены дополнительные исследования состояния фресок. В 1944 году после наступления теплых дней стены Собора были побелены, окрашена кровля и устроены водосточные трубы по углам. В ходе ремонта Успенского собора, Георгиевского придела и колокольни в 1944-45 годы было затрачено Церковью 1271832 рублей 11 копеек [7, с.8].

Работы 1944-45 годов не касались проблемы реставрации фресок и иконостаса Успенского собора. В 1947 году Владимирский областной отдел архитектуры предъявил бюджет на приведение в порядок ограды собора, дорожек и лестниц на сумму в 104 000 рублей за счет общины, предложив для выполнения этих работ заключить трудовое соглашение с «Гражданстроем» под наблюдением городского архитектора Ревякина [7, с. 9].

По благословению владыки Онисима и с согласия Уполномоченного по делам Церкви соглашение было подписано, община внесла требуемую сумму в Госбанк. Однако «Гражданстрой» выполнил соглашение лишь на 90 процентов, и при этом перерасходовав собранные верующими средства. Деньги были вложены на производство работ, которые не были ни обязательными, ни особо важными.

В 1949 году, по благословению Владыки Онисима, община Успенского собора проводит ремонт потолка Георгиевского придела, его окраске, промывке живописи и перекладке печей, затрачивая на эти работы денежную сумму в 90000 рублей [7, с. 11].

Договор 1944 года о передаче Успенского собора Церкви предусматривал в числе прочего в пункте 24 обязанность «Арендатора» (общины верующих) после получения проекта реставрации произвести «работы в соответствии с ним». Проект должен был разработать Владимирский городской комитет по делам архитектуры. Владыка Онисим в докладной записке отмечает, что «если бы проект реставрации был нам в свое время предъявлен, мы не преминули бы приступить к его исполнению, отложив временно другие работы. Однако минуло уже пять лет, но обещанного проекта реставрации мы так и не получили, и потому никаких мер к охране памятника старины от порчи принять не могли, ибо по договору не имеем права ничего предпринимать помимо Комитета по охране памятников старины в областном отделе архитектуры» [7, с.13].

Церковные средства расходовались на оплату работ со стороны светских структур (к примеру, «Гражданстрой») часто ни особенно срочных и неотложных. В то же время насущные вопросы реставрации и обеспечения сохранности затягивались, чтобы под этим предлогом лишить Церковь возможности богослужебного использования Успенского собора [8, с. 100].

Председатель по делам РПЦ Г.Г. Карпов 13 октября 1949 году посетил город Владимир. И именно одной из таких его причин была как раз ситуация с собором – срок договора на использование собора общиной верующих подходил к своему завершению, и тогда наступила реальная угроза для Церкви. Г.Г. Карпов пояснил местной власти, что разрешение на открытие собора дано не для того, чтобы его снова через 5 лет закрыть. Такое заявление побудило задуматься Владимирский областной отдел по делам архитектуры активизировать свою деятельность в отношении сохранности собора. Для восстановления собора потребовалась сумма в размере 600 000 рублей. Далее, в ходе работ, эту сумму увеличили. Собору нужна была необходимость в срочном проведении серьёзного ремонта зданий, устройстве отопления, реставрации фресковой стенописи. Конечно, для такого обширного ремонта требовались большие финансовые средства. Областным отделом культуры в 1950 году была составлена дефектная ведомость на производство капитального ремонта собора. В бюджет Владимирской епархии на 1950 год была составлена особая расходная статья – сбор денежных средств на помощь собору в сумме 250 000 рублей. Для построек, Московская Патриархия пожертвовала денежные средства Владимирской епархии. 25 мая 1950 году по благословию владыки Онисима, община Успенского собора подписала договор на проведение работ с Владимирской научно-реставрационной мастерской.

Проведение реставрационных работ было связано с научно-археологическими открытиями. Во время проведения работ для устройства системы отопления в 1951 году обнаружили следующее. Под полом, в северо-западной части собора было выявлено несколько каменных гробниц с костными останками. Некоторые из них были подвергнуты воздействию огня [9, с. 80].

Очень сложным стало проведение в соборе реставрационных работ и организации церковной жизни, так как это всё преследовалось действиями властей. Самым затруднительным положением стало, когда в 1951 году Владимирский городской совет издал распоряжение о закрытии основного входа в собор со стороны главной улицы [9, с. 80].

В собор можно было попасть только одним единственным способом – по узкой и неудобной лестнице. Проезда к нему не было. В связи с этим в наступившем реставрационном сезоне оказалось практически невозможным доставлять необходимый материал. Несмотря на все трудности, которые происходили в то время, Владимирская епархия по благословению Святейшего патриарха Алексия (Симанского) произвела работы на свои средства. В 1954 году в праздник Пятидесятницы завершили все строительные дела, которые шли около трёх с половиной лет. 11 июня после проведения ремонта было совершено освящение собора. На праздник Святой Троицы верующие молились уже в обновлённом соборе. Началось долгожданное постоянство церковных служб.

Без каких-либо претензий правительственной комиссией были приняты работы. Очень большие суммы были затрачены для ремонтно-восстановительных работ. Это составило 2 млн. 700 тыс. рублей. Из них 650 000 рублей были получены Владимирской епархией от Хозяйственного управления Московской Патриархии [1, л. 2.].

Если представить, какие вложения Церковь осуществила с 1944 по 1954 годы на восстановление попорченной безбожниками Святыни, то сумма затрат должна быть удвоена. Через Совет по делам РПЦ община собора получала весь стройматериал из Госфондов по государственным расценкам. Списки нужных материалов и заявки в Госфонд подавались через Совет по делам Церкви.

В том же, 1954 году комиссия одобрила новую отопительную систему Успенского кафедрального собора, устройство которой шло под руководством А.В. Столетова. Были установлены в интерьере собора специальные приборы по измерению состояния воздуха. Сотрудниками специальной научно-реставрационной мастерской Владимирского областного отдела культуры поручили наблюдать за данными приборов по договору. Когда проводили ремонтно-реставрационные работы в 1950-1953 годы, то был установлен серьёзный надзор за фресками, нормализовался температурно-влажностный режим. Проведённая в 1952-1954 годы под руководством профессора Н.П. Сычёва, реставрация «сафоновской» стенописи собора, исходила из необходимости «исцеления» собора в целом, что должно было положительно сказаться на состоянии фресок преподобного Андрея Рублёва. В 1955 году возникла цель: необходимо было после завершения ремонтных работ по возрождению собора позолотить главы Успенского собора и шпиль колокольни. Через Совет по делам РПЦ Владимирская епархия обратилась в Министерство финансов о выделении необходимого количества книжечек сусального золота. На церковные средства были позолочены центральная глава и кресты на всех главах собора. Когда община верующих трудилась, то музей следил за работами, при этом, не оказывая никакой помощи и поддержки. Когда завершился масштабный круг ремонтно-восстановительных работ, то в Успенском соборе устроили благодарственный молебен ко Господу и Его Пречистой Матери.

Поистине возрождение Успенского собора стало важным событием. Этот собор запечатлелся и вошёл в историю. Несмотря на то, какие были времена в военные и послевоенные годы, Церковь просто так не сдавалась. Она сделала всё возможное для возобновления древней Святыни. В этом есть и несомненная заслуга владыки Онисима (Фестинатова), вложившего много усилий в ремонт собора и созидание церковной общины.

Литература

1. Архив Владимирской Епархии (АВЕ). Ф. 7 «Переписка». Д. Переписка с канцелярией Патриарха. – Рапорт от 13.09.1962.
2. АВЕ. Ф. 7 «Архиерейский», Д. Архиепископа Онисима. – Речь В. А. Лебедева к 25-летию Архиерейской хиротонии Арх. Онисима.
3. АВЕ. Ф. 7 «Переписка», Д. Переписка с канцелярией Патриарха. – Рапорт от 18.10.1965 г.
4. АВЕ. Ф. 7 «Переписка». Д. Переписка с канцелярией Патриарха. – Рапорт от 14.09.1962 г.
5. Государственный Архив Владимирской Области (ГАВО). Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 2.
6. ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 33.
7. Диякон Сергей Минин, тчец Андрей Сидоров. Сердце земли Владимирской. К истории передачи Церкви Свято-Успенского кафедрального собора // Свет не вечерний. – 2002. – № 3.
8. История религий во Владимирском крае (советский период): монография / Е.И. Аринин [и др.]; отв. ред. Е.И. Аринин. – Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2018. – 200 с.
9. Минин Сергей, свящ. Очерки по истории Владимирской епархии X-XX вв. / свящ. Сергей Минин. – Владимир: Нива, 2004. – 152 с.

M. Fedotova, P. Popov

To the history of restoring divine services in the Uspensky Department cathedral of the city of Vladimir during the war and in post-war period

This article considers the theme of the opening and restoration of liturgical life in the main temple of Vladimir land - the Assumption Cathedral. Having investigated the archival sources, the authors trace the main mechanisms of relations between the State and the Church at the national and regional levels in the specified period: methods of influence, building and regulation of relations. The role of the individual in local history is examined using the example of the activities of Archbishop Onisimus (Festinatov). The question of preserving the historical and cultural heritage by the resources of the Russian Orthodox Church in the military and post-war periods is raised.

Key words: Assumption Cathedral, Church, state, relations, local history, World War II.

References

1. Archive of the Vladimir Diocese (AVD), F. 7 “Perepiska” [Correspondence], d. Perepiska s kantseliariei Patriarkha [Correspondence with the office of the Patriarch]. Report from 09/13/1962.
2. AVD. F.7 “Arkhieieiskii” [Bishop], D. Archbishop Onesimus. Rech V. A. Lebedeva k 25-letiiu Arkhieieiskoi khirononii Arkh. Onisima. [Speech by V. A. Lebedev on the 25th anniversary of the Bishop’s ordination Arch. Onisima].
3. AVD. F. 7 “Perepiska” [Correspondence], D. Perepiska s kantseliariei Patriarkha [Correspondence with the office of the Patriarch]. Report from 10/18/1965.
4. AVD. F. 7 “Perepiska” [Correspondence], d. Perepiska s kantseliariei Patriarkha [Correspondence with the office of the Patriarch]. Report from 09/14/1962.
5. The State Archive of the Vladimir Region (GAVO). F. R-632. Op. 2. D. 2.
6. GAVO. F. R-632. Op. 2. D. 33.
7. Sergey Minin, Deacon, Sidorov, A. Serdtse zemli Vladimirskoi. K istorii peredachi Tserkvi Sviato-Uspenskogo kafedralnogo sobora [The heart of Vladimir land. On the history of the transfer of the Church of the Holy Assumption Cathedral]. Svet nevechernii [Non-evening light]. 2002. No. 3.
8. Istoriia religii vo Vladimirskom krae (sovetskii period) [The history of religions in the Vladimir region (Soviet period)]; monograph. E.I. Arinin [et al.]; r. Ed.: E.I. Arinin. Vladimir: Sherlock-Press Publishing House, 2018. 200 p.
9. Minin, S.N., priest. Ocherki po istorii Vladimirskoi eparkhii X-XX vv. [Essays on the history of the Vladimir diocese of the X-XX centuries]. Vladimir: Niva, 2004. 152 p.